

— Чего орешь? Похороны справляешь? — подошел парень примерно его возраста с угрожающим видом. Его узкие глаза выглядели особенно устрашающе.

Чжан Шу сжался. Это был Ван Чанфа, неформальный лидер их деревенской молодежи. Говорили, что его семья была связана с бандитами, а один из родственников даже сидел в тюрьме.

— Так это ты, — недобро произнес Ван Чанфа, глядя на него. Чжан Шу был из обеспеченной семьи, но его характер был мягче, чем у домашнего барашка. Его было легко обижать, и он никогда не сопротивлялся, даже не жаловался, несмотря на свой высокий рост.

Чжан Шу молча смотрел на него. Ван Чанфа всю жизнь был задирой, но в старости оказался в тюрьме из-за своей невестки. Он пытался украсть кур из птичника, а потом даже хотел отравить людей.

Ван Чанфа, видя, что Чжан Шу не отвечает, разозлился и пнул его ногой.

— Я тебя спрашиваю, а ты молчишь? Смелости прибавилось, да?

Чжан Шу хотел содрогнуться, хотел убежать. Его самый большой страх из детства снова накрыл его.

Ван Чанфа, видя, что он, как всегда, только лежит на земле, прикрывая голову и дрожа, еще больше презирал его. Почему такой тряпка имеет такую хорошую семью? Он с силой пинал его, словно играя в мяч.

Чжан Шу просто хотел перетерпеть эту порку. Ван Чанфа не убьет его, он к этому привык. Но, глядя краем глаза на то место, где только что сидел Муцзинь, он вспомнил его улыбку.

Муцзинь никогда не презирал его за слабость. Когда его обижали, Муцзинь всегда вставал на его защиту. Отец и старший брат Муцзиня были охотниками, и все деревенские хулиганы их боялись.

«Если он и в этой жизни будет жить так же трусливо и беспомощно, как он сможет быть достоин смелого Муцзиня? Он тоже хочет быть его защитником, а не тем, кого Муцзинь должен защищать своими нежными руками».

Внезапно в Чжан Шу пробудилась невероятная сила. Он схватил ногу Ван Чанфа, которая уже была готова ударить его, и резко дернул назад. Ван Чанфа, не ожидая такого, упал на землю.

Чжан Шу посмотрел на свои руки. «Неужели сопротивляться так легко?» Он с громким смехом побежал вниз по склону, чувствуя себя настоящим героем.

Ван Чанфа, униженный, хотел подняться и жестоко избить Чжан Шу, но тот уже убежал, словно одержимый.

— Повезло тебе! — Ван Чанфа плюнул на землю, мысленно ругаясь. Он отряхнул траву с одежды и пошел вниз, делая вид, что ничего не произошло.

Если бы кто-то узнал, что он, Ван Чанфа, был опрокинут Чжан Шу, это стало бы поводом для насмешек.

Чжан Шу колебался у входа, не решаясь войти. Его дедушка и бабушка умерли, когда ему было

двадцать шесть, но сейчас они, должно быть, живы и здоровы.

Но он не знал, как смотреть им в глаза. Они любили его, как старшего внука, и он всегда получал больше, чем другие. Единственное, в чем они его подвели, это скрывая измену У Линяня и Чжан Хуая. Но это лишило его мужского достоинства.

В случае с Муцзинем они не были виноваты. Это он сам был слаб. Если бы тогда он проявил больше решимости, все могло бы сложиться иначе.

К тому же, к восемнадцати годам он ни разу не работал вне дома. Все его сверстники уже имели какие-то сбережения, а он мог подарить Муцзиню только игрушки, сплетенные из травы.

— А-Шу? Что стоишь у входа? — появилась пожилая женщина в темно-синем фартуке, невысокая и худощавая. Она с любовью смотрела на Чжан Шу, стоящего у порога, и мягко спросила.

— Бабушка... — он опустил голову, скрывая дрожь в голосе. Видеть давно ушедших родных было слишком эмоционально.

— Ох, тебя опять обидели? Я пойду к ним! Скажи, это Эргоуцзы или Саньлайэр? — бабушка Чжан разозлилась. Ее внук был добрым и послушным, но слишком робким, и деревенские хулиганы постоянно его обижали.

Чжан Шу покраснел. Эргоуцзы и Саньлайэр были всего лишь тринадцатичетырнадцатилетними мальчишками, а он, взрослый парень, позволял им себя обижать. Как же это стыдно!

— Бабушка, нет! Сегодня я подрался с Ван Чанфа и даже повалил его! — Чжан Шу с гордостью сказал, чувствуя себя более раскованно только с бабушкой и Муцзинем.

— О, А-Шу, ты сегодня такой молодец! — бабушка засмеялась. — Вот так и надо! Если ты дашь ему сдачи, он больше не посмеет тебя обижать.

Чжан Шу кивнул, чувствуя, как глаза наполняются слезами. Он снова убедился, что бабушка действительно любит его. Но почему она помогала скрывать измену той женщины и Чжан Хуая? Из-за этого он всю жизнь чувствовал себя униженным.

Но сейчас ничего еще не произошло, и он не знал, зачем они так поступили. Иначе он бы спросил: неужели их любовь была лишь притворством?

— Заходи уже, не стой у входа. Дедушка уже вернулся с поля, пойдем есть. Я приготовила для тебя два яичных пудинга, все тебе!

Чжан Шу последовал за бабушкой во двор. Все выглядело так же, как и раньше, словно ничего не изменилось.

Под большим финиковым деревом стоял каменный стол, за которым сидел его дедушка, наслаждаясь курением трубки.

Увидев внука, он снял трубку с губ, постучал ею о камень, чтобы вытряхнуть пепел, и снова повесил на пояс.

— А-Шу, идем есть. После еды у меня есть яйца, я сегодня нашел гнездо в ущелье диких кабанов. Все тебе, никому не говори, особенно А-Хуаю, — дедушка Чжан шепотом сказал, его обычно суровое лицо смягчилось, когда он говорил с любимым внуком.

Чжан Шу почувствовал грусть. Он понял, что не может сердиться на них за то, что еще не произошло. Они действительно любили его. Но полностью доверять им, как раньше, он уже не мог.

«Ладно, пусть будет так. Ведь он больше не женится на У Линян, и этого не случится».

Хотя Чжан Шу так думал, после еды он все же рассказал эту историю дедушке и бабушке, чтобы узнать их мнение. Он хотел понять, что они думали.

Бабушка сначала посочувствовала тому мужчине, который умер. Ей казалось, что его характер похож на характер их А-Шу, мягкий и добрый, вызывающий жалость.

Когда Чжан Шу спросил, почему родители того мужчины, если они его любили, не сказали ему правду, бабушка задумалась.

— Наверное, это было бесполезно. Если бы они рассказали, тот мужчина мог бы только развестись с женой. Наши законы мягки, и такую беременную женщину могли бы лишь отругать и ненадолго посадить.

— Но что бы стало с тем мужчиной? У него не было бы жены, только маленький сын, а родители уже стары. Как бы он жил? Его жена изменяла с его младшим братом, и их братские отношения были бы разрушены. Он был мягким, и без поддержки мог бы даже голодать. Что бы с ним стало?

Чжан Шу продолжил:

— У того мужчины был любимый человек. Почему его родители заставили его жениться на этой злой женщине?

— Наверное, его любимый человек был таким же мягким. Такая жена была бы хороша, но он не мог быть главой семьи. Если бы он не женился на сильной женщине, их дом бы развалился.

Чжан Шу замолчал. Так вот что думали его дедушка и бабушка. Они старались сделать для него все возможное, хотя позже все пошло не так, как они ожидали.

В конце концов, это он был слаб. Неудивительно, что они так за него беспокоились. Может, для них главным было просто выжить, а достоинство не имело значения.

Да и какое у него могло быть достоинство? Наверное, во всей деревне, нет, во всем уезде не было человека слабее него...

<http://bllate.org/book/16721/1537237>